

Ночь спустилась на дорнийские пески, унося с собой солнце и рассыпая по небу миллионы звезд. Холод пробирал до костей, но Демон позаботился о тепле, разложив костер из выбеленных ветвей, высохших сто лет назад. Свист искр, бьющих из кремня, заполнил тишину, и компания, усевшись вокруг огня, принялась делить бокал летнего вина. Все, кроме сира Арта, который не любил вина, Стренджа, и юных Джона и леди Алианны. Демон, всегда веселый и остроумный, развлекал их историями из Планки, города у устья Зеленой Крови, где сироты реки торговали с караванами, коггами и галерами из-за Узкого моря. Арианна, прислонившись спиной к рифленой колонне, смотрела на звезды, размышляя, смотрит ли ее мать на такое же звездное небо где-то далеко. — Видишь белую, мама? — шептала она в тишину, — Это звезда Нимерия, горит ярко, а та молочная полоса за ней - это десять тысяч кораблей. Арианна невольно задумалась: помнит ли ее мать о ней, не забыла ли? Она быстро покачала головой, отгоняя эту мысль. Мать никогда не забыла бы ее, никогда не забыла бы ни одного из своих детей. — Мать любит своих детей больше всего на свете, — прошептала она, слова звучали странно, будто чужие. Она никогда не думала о себе как о преданной женщине, о той, кто однажды станет толстой и будет носить ребенка под сердцем. Ее мать говорила, что когда женщина встречает своего настоящего мужчину, она уже никогда не сможет полюбить другого. Улыбка тронула губы Арианны, но ее мысли прервал рассказ Джона. Несколько минут назад Джон рассказал о том, как они с лошадью упали в песок, едва не наткнувшись на змею. Сир Арт и Демон предложили взять другую лошадь, но Джон, к их удивлению, но не к удивлению Ари, отказался. Из его горла вырвалось почти рычание. Ари знала, каким чувством преданности и страсти обладал Джон, особенно когда дело касалось тех, кого он любил. Она наблюдала за бородатым рыцарем с подозрением. Она знала, что он охраняет детей дяди Оберина, но то, как он уделял Джону особое внимание, вызывало у нее тревогу. Ари думала, что ее обаяние заставит его заговорить, но он ни разу не взглянул на нее так, как мужчина смотрит на желанную женщину. Леди Алианна молчала, как ночь, не проронив ни слова после инцидента. Ари не возражала. — Что ты хотел от отца сегодня утром? — внезапно спросила Обара, глядя на Джона, который выглядел смущенным. — Я хотел, чтобы отец научил меня читать, — ответил Джон. — Читать, какую книгу ты хотел бы прочитать? — спросила Ним, делая глоток вина. — О драконах, — без колебаний ответил Джон, его голос почти гремел от волнения. Демон и сир Ари задохнулись, а бородатый рыцарь начал яростно кашлять. — А что с ними? — спросила Ним, наклонившись ближе к Джону, зная его тайное увлечение драконами. — Прошлой ночью я видел странный сон; я хотел разобраться в нем, — ответил Джон. Все внимание было приковано к нему, даже леди Алианна выглядела любопытной. — В этом сне я был в какой-то пещере, в ней стоял странный сундук, достаточно большой, чтобы положить на него длинный меч. Я открыл сундук и увидел самый красивый меч, который только можно было увидеть; он был удивительным, с красным рубином на нем, но самое прекрасное - внутри сундука было яйцо дракона, и оно было теплым, как солнце в солнечный день, — закончил Джон, его фиолетовые глаза были обращены к небу, почти ожидая, что над ними пролетит дракон. Арианна внимательно следила за реакцией леди Алианны и бородатого рыцаря. Глаза леди Старк расширились, она смотрела на Джона странно, но так, словно что-то щелкнуло в ее сознании. Рыцарь выглядел бледным, но... гордая улыбка, подумала Ари, давала ей понять, что рыцарь что-то скрывает от них. Они продолжали рассказывать сказки до конца ночи, пока сон не пришел к ним, кроме некой Леди-Волка и Принца-Дракона, которым снились Холодный Лес и Бесконечное Небо.